«Француз» из Одессы Виктор Финк — свой среди чужих, чужой среди своих

Легионеры на смотре в Нанси, ноябрь 1918 года

Виктор Финк. Мало кто помнит сегодня это имя, гремевшее в 1930-х не только в СССР, но и в Европе, прежде всего, благодаря антивоенному роману «Иностранный легион», переведенному на множество языков. В прошлом году исполнилось 130 лет со дня рождения этого незаурядного писателя и публициста, но дата эта прошла незамеченной как на его малой родине — в Одессе — так и в Украине в целом. Попробую восполнить этот пробел.

Итак, Виктор Григорьевич (урожденный Гершевич) Финк родился 18 мая 1888 года в Одессе в интеллигентной семье — отец его был известным в городе адвокатом. Есть также версия о рождении Виктора Финка в Балте, которая меня, как жителя этого города, очень заинтересовала.

Везде указывается, что в 1906 году Виктор окончил коммерческое училище,

после чего поступил в Новороссийский (Одесский) университет. Но где же находилось это училище? Известная одесская журналистка Белла Кердман писала в одном из своих материалов:

«Я в командировке в Балте… И на стол передо мной ложатся старые фотографии.

Вот солидный (выделено в оригинале) господин в мундире с золотыми пуговицами. Это Маркус (Мордехай) Цванг — учитель российской словесности, смотритель еврейских учебных заведений Балтского уезда. Мундир, а также кортик с золотым эфесом пожаловал ему на торжественном обеде российский император, посетивший город в 1912 году. На эфесе короткая надпись: «За просвещение Маркусу Цвангу. Николай II».

Так отмечена была заслуга человека, основавшего в своем городе частное еврейское коммерческое училище с преподаванием на русском языке. Немало его выпускников стали известными людьми, — **писатель Виктор Финк** (выделение моё, — М.Г.), историк Абрам Приблуда, доктор медицины Михаил Бронштейн, ректор Саратовского университета Григорий Русаков».

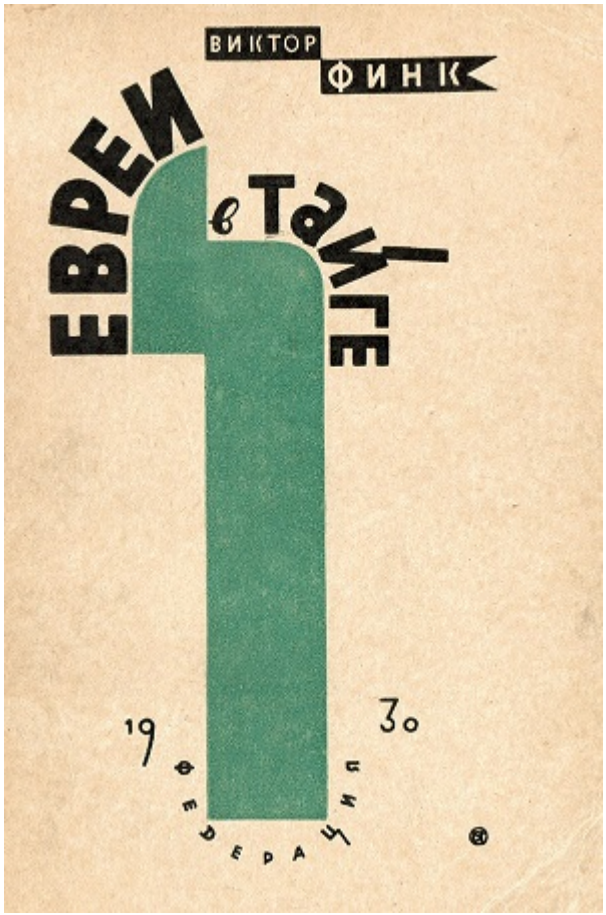
Открытие Еврейской больницы в Балте, конец XIX века

Оказывается, Виктор Финк учился в Балте не случайно. Ведь именно здесь жил его дедушка Йехуда Хаим — богатый купец, торговец мехом (его дом в центре города стоит по сей день — в советское время там размещалось райсельхозуправление, потом — отделение банка). Детские и отроческие годы юный Виктор провел у деда. Именно здесь, в Балте, он окончил коммерческое училище, причем, по некоторым сведениям, с отличием.

Поступив на юридический факультет в Одессе, юноша оставил его в 1909-м ради Сорбонны, которую окончил в 1913 году. С началом Первой мировой он, как и многие выходцы из Российской империи, записался во французский Иностранный легион. Записался, кстати, в один день с будущим убийцей Петлюры — писателем и анархистом Самуилом Шварбардом, которого, вероятно, знал еще по Балте. (В скобках замечу, что в Иностранном регионе служил еще один знаменитый одессит — Родион Малиновский — будущий маршал Советского Союза).

Проведя на фронте два года, Финк был тяжело ранен, получил орден и гражданство Франции, но, подлечившись, уехал домой — в Одессу. В родном городе Виктор пробует свои силы в журналистике, в 1919-м некоторое время редактирует газету «Киевское эхо». Год спустя вместе с Паустовским Финк приезжает в Одессу из Киева в одном поезде и одновременно с ним приступает к работе в информационном отделе Опродком-губа. В «Повести о жизни» Паустовский вывел приятеля под именем Виктора Хвата. В то время в Опродком-губе служили известные литераторы, в том числе Илья Ильф. В 1920-е годы Финк сдружился с Исааком Бабелем, о котором уже в послевоенные годы оставил замечательные воспоминания «Я многим ему обязан».

Первая книга Виктора Финка «Жорес», изданная в 1925 году, была посвящена жизни французского революционера, горячего защитника Дрейфуса. Здесь автор поднимает еврейский вопрос, который так или иначе присутствует в большинстве его произведений.

«Еврейские» книги Финка

На рубеже 1920 — 1930-х Финк пишет очерки и новеллы о жизни и быте еврейских земледельческих колоний и колхозов в Крыму, Белоруссии и Биробиджане. Его книги «Евреи на земле», «Евреи в поле», «Евреи за плугом» и «Евреи в тайге» и сейчас читаются с интересом. Писал он и на идише, а как русско-еврейский публицист проявил себя в очерке 1938 года «Еврейский вопрос» в журнале «Красная новь».

Вершиной творчества писателя стал его роман в 13 новеллах «Иностранный легион», изданный в 1935 году в Москве, а в 1938-м — во Франции. Академик Тарле, говоря о романе, отмечал, что «это сильнее и страшнее, чем Ремарк и Барбюс». Во Франции книга была издана за счет Ассоциации ветеранов Легиона, причем в предисловии подчеркивалось, что Ассоциация автора знает, его (прокоммунистических) взглядов не разделяет, но ручается, что каждое слово — правда…

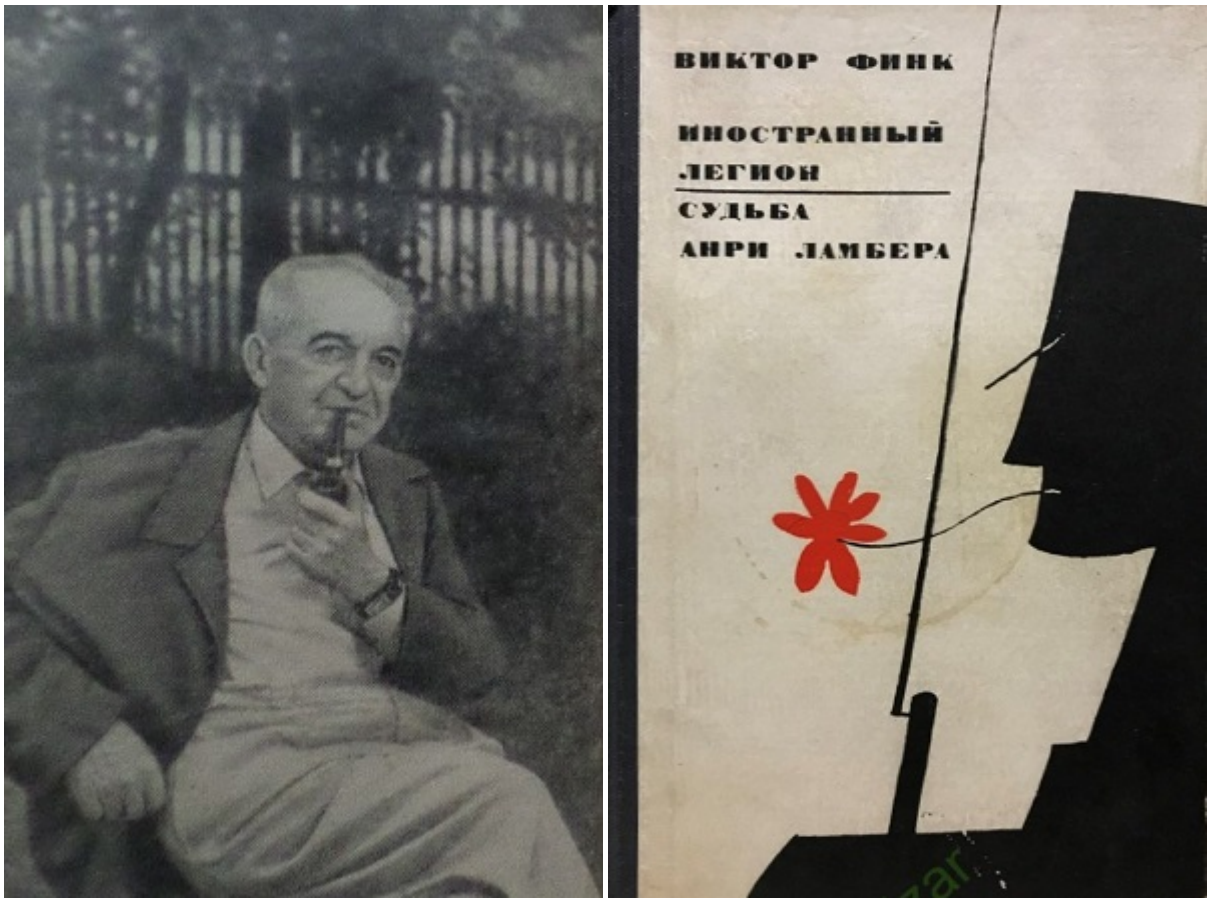
Позволим себе лишь одну цитату:

«Мы, солдаты, — труженики смерти. Мы сидим на берегу великого потока. Он подхватывает нас, мы мчимся в смерть. А женщины несут в себе вечность, ибо

им дана тайна плодородия. Это говорю я, не знавший женщин и почувствовавший первое влечение к ним на войне. Дочку садовницы в Верзене я изнасилую послезавтра, когда рота выйдет на отдых». Эту запись я обнаружил в дневнике убитого солдата пятьдесят шестого линейного полка. Труп валялся на холме в Верзене, в винограднике.

И сегодня «Иностранный легион» считается одним из лучших антивоенных романов XX века. Продолжением его стал роман «Судьба Анри Ламбера» — о жизни французов так называемого потерянного поколения 1930-х.

В 1930-х годах писатель подолгу жил во Франции, а в годы Второй мировой работал во Французской секции Международного московского радио, был корреспондентом газеты «Красная Звезда».

Виктор Финк и его «Иностранный легион»

Интересно, что лишь в 1952 году Виктор Финк, наконец, получил советское гражданство и был принят в члены Союза писателей СССР. О его творчестве тепло отзывались Паустовский и Бабель, Чуковский и Горький. Дружеские

отношения сложились у Виктора Григорьевича с Антоном Макаренко и Вольфом Мессингом — соседями по писательскому дому в Лаврушинском переулке Москвы.

Мессинг в своей книге «Я — телепат Сталина» вспоминал о Финке:

Он мог поделиться последним… Про Виктора Григорьевича можно без преувеличения сказать «Золотой человек». И такой же золотой человек его жена Эсфирь Яковлевна… Я им многим обязан. Я шутя называл Виктора «моим советским импресарио», потому что он, устраивая свои дела (выступления, поездки), устраивал и мои… Моя судьба не щедра на подарки, но иногда она дарит мне знакомство с такими людьми, как Виктор и Фира.

Виктор Григорьевич Финк умер в 1973 году в Москве. Более полувека прошло с последнего посещения писателем Балты, где он подарил районной библиотеке экземпляр книги «Иностранный легион. Судьба Анри Ламбера» с автографом: «*Балтской библиотеке от земляка-автора. В. Финк. 25.XI.66.».*

К сожалению, этот талантливый писатель ныне подзабыт — возможно, настало время одесситам и балтянам подумать об увековечении памяти славного земляка.

Михаил Гершкович, Балта